

Кхым! Кхым! Услышав это слово, Рикардис резко прокашлялся. Он усомнился в ушах. Не то чтобы он не слышал прежде подобных похвал, но комплимент исходил от совершенно неожиданного человека. Разрушительная мощь риторики, прозвучавшей как внезапная атака, была внушительна. Остальные рыцари сопровождения не осмелились даже кашлянуть и издавали странные вопли, будто им дали подзатыльник.

Раздавался лишь шепот: «У-уведите....» Это также была мера предосторожности из-за молодой девушки, которая еще несколько лет назад завалила Рикардиса 20-ью предложениями руки и сердца.

—У вас крупные мышцы и поистине прекрасная фигура, ваше высочество. Мне бы тоже хотелось иметь такие бугристости, но поскольку моя физиология отличается от мужчин...я завидую.

Ее глаза искрились завистью. «Ах, брейк, брейк». В поле зрения Рикардиса попала сцена, где рыцари, испустив вздох облегчения, успокоились. И также рыцари, которые со вздохами вытирают пол.

—...Это так....

Рикардис нахмурился. Верно, речь же о Розелин. Чего же еще можно ожидать от такого заявления? Его на некоторое время встревоженный разум успокоился. Для Розелин это ничем не отличалось от слов «эти оттенки прекрасны» при виде красивой картины. Разумеется, это не звучало как оскорбление, но, как ни странно, эти слова его встревожили. Взглянув на Розелин, можно заметить, как она легким жестом обводит в воздухе линию тела Рикардиса.

«...Не перебор ли? Даже изгибы женщины со сладострастным телом не такие очерченные....»

Розелин тотчас оттолкнула приближавшуюся дурную руку Иссериона и недоверчиво просверлила взглядом. После чего ее как следует отругали за сексуальное домогательство. Иссерион, требовавший, дабы занялись ее половым просвещением, позвал Рэймонда. Хоть его и позвали как попечителя, Рэймонд все же слегка избегал взгляда главного секретаря второго принца. «Попечитель нашей Розелин...Каликс Рэдка...».

Никто не жаждал отвечать за половое воспитание, посему он просто переложил ответственность на другого. Пока Иссерион и Рэймонд вздорили, Розелин уловила едва заметные пятна крови на животе Рикардиса. Она достала фляжку с водой и намочила платок. Судя по взгляду, Рикардис, свидетель поведения Розелин, выглядел так, будто хотел сказать «неужели...».

— Простите, ваше высочество.

—Неужели.

Слово, витавшее в голове, сорвалось с губ. Розелин подошла и вытерла платком пятна крови на животе. Ощущение прикосновения ткани вызывало щекотку. С каждым касанием Рикардис извивал бровями. Когда кровь исчезла, Розелин опустилась на колени и принялась активно ее вытирать.

—...

Он смотрел на женщину, которая стояла перед ним на коленях, держала за штаны и с прытью вытирала ему живот. Рикардис уставился на небо и молча призадумался. Как же описать это чувство? Смятение? Грусть? Что ж, в тот момент было весьма трудно передать свои чувства на каком-либо языке.

Рикардис взял платок из ее руки и принялся за дело сам. Поведение этого эскорта, совершенно позабывшего здравый смысл, в последние дни часто обескураживало. «Вы...», — начал Рикардис, а затем заменил слова. «Нет, в самом деле». И попытался выразить наив, но в конце концов тускло процедил «достаточно».

Розелин отправилась охотиться за своей долей, как только с охоты вернулись старшие рыцари. Рикардис недолго наблюдал, как она исчезает в лесу, прежде чем повернуть голову. Иссерион и Рэймонд как вкопанные стояли на месте случившегося, а потом решили увеличить время ее полового просвещения в 10 раз.

Человек резво неся по зеленому лесу. Звери даже не учуяли присутствие Розелин, когда та пробегала возле них. Она взбиралась по веткам высоких деревьев и достигала мест, до которых невозможно добраться в два счета. Вид менялся калейдоскопом. Окрестности с раскинутыми статными деревьями напоминали Иллавию, но аромат, окутывающий лес, отличался из-за другого климата. Розелин ловко скользила по ветвям в поисках добычи. Она отдала крольчатину Рикардису, потому ей было необходимо что-то поесть. Наилучшим плюсом после превращения в человека была еда. Люди готовили мясо, фрукты и овощи разными способами. И даже создавали блюда, в которых царила гармония сложных, пестрых вкусов из множества ингредиентов. Розелин почувствовала, насколько удивительна, таинственна и потрясающа эта вкусовая симфония. Верно. Только став Розелин, она познала восхитительность букет смака. Было даже жалко пропускать один прием пищи. Она напрягла все нервы и каждой клеткой тела наблюдала за раскинутым пейзажем.

Перелезая через деревья, она наткнулась на знакомую местность, которая располагалась неподалеку от места, где она раньше была вместе с проводником. Оказывается, сопровождающий установил ловушки. Осенившая Розелин прыгнула с высокого дерева. Приземление было плавным, без единого глухого звука о землю. Царила тишина, словно даже крохотный шум впитался в почву.

Пи-и. Пи-и.

Она услышала крик животного. Розелин, съевшая несколько зверей, заметила оленя. Она сразу догадалась об источнике звука. Молодой олень попал в сети охотника. Его угольные глаза сверкали. Олень старался выбраться из сетей, но, как только заметил Розелин, напряг тело, словно ребенок, пойманный за непристойным делом. Розелин сощурила глаза и смерила взглядом молодого оленя. Нет, если точнее, она смотрела на нутро, обтянутое ореховой кожей. Она спокойно вглядывалась в конвективную энергию магической силы, что была внутри рогатого.

Розелин сразу поняла, что это за существо. Имея интеллект, она первая в своем роде осознала собственное существование. Магия не была силой, которую можно обнаружить, если ее не использовать. Посему встреча сородичей действительно совпадение.

Неутомимая конвекция магии внутри оленя означала, что вот—вот произойдет мимикрия. Вероятно, зверь бы уже убежал, превратившись в существо меньшее сети, если бы Розелин не обнаружила его первым. Так что, может просто уйти?

Когда она собиралась встать, вдалеке послышались шаги. Звон металла. Неизменная длина шага. Глухая поступь закаленных. Они были из одной делегации. Розелин присела на корточки и встретила взглядом с молодым олененком.

—Беги.

Олень будто говорил своим взглядом, что «ты должна скрыться, дабы я мог убежать». Взгляд был полон упрека. Молодой олень, что был перед ней, даже с головой зверя имел целую палитру эмоций. Розелин подняла руку. На тыльной стороне ладони начала проявляться чешуя рептилии. Это была особенность крокодила, которого «оно» раньше проглотило. Олень смотрел на ее руку широко раскрытыми глазами. Вместо того чтобы сосредоточиться на коже, он сконцентрировался на магии, начавшей изменяться внутри формы. Вскоре олень заметил. Женщина, что перед ним, принадлежала к той же расе, что и он сам. Розелин вновь заговорила.

—Иди.

В глазах оленя засиял свет решимости. Цвет на ногах незрелого зверя, запутавшегося в сети, начал тускнеть. От орехового до цвета дерева и вплоть до черного. «Оно» постепенно распространилось и окутало все тело оленя. словно тень животного, темная фигура медленно повсюду стелилась. «Оно» растекалось и струилось, подобно песку и дыму. Розелин моргнула, и темнота рассеялась за краткий миг.

На месте оленя осталась маленькая белка. Небольшое животное какое-то время смотрело на Розелин, подергивая вытянутым носом. Ее лицо отражалось в черных сверкающих глазах. По мере приближения шагов рыцарей белка быстро выбралась из сети. Но перед тем, как забраться на дерево, «оно» еще раз оглянулось на нее. Когда спустя некоторое время пришли люди проверить ловушки, не удалось обнаружить следов ни белки, ни человека, нырнувших в лес.

Разбитые лагеря, расположенные на склоне холма, переполнялись волнением. Повсюду витал чарующий аромат мяса, исходящий от горячих, пылающих костров. Все пили из фляг, наполненных водой, но вели себя будто захмелевшие. Это была захватывающая атмосфера, которая могла соперничать с фестивалем.

—Розелин! Розелин!

—Розелин!

—Розелин — вы лучшая!

—Прекрасно, Розелин!

Старшие рыцари засмеялись и похлопали ее по спине. Розелин тоже подняла уголки губ и улыбнулась. 50% мяса, которое ест такое множество людей, было достижением Розелин, так что она внесла огромный вклад в эту праздничную атмосферу.

Уже вторые сутки они едва утоляли голод сухими пайками и вяленным мясом. Этого было недостаточно для тех, кто поднялся на гору, неся вес мечей и доспехов. Господин Рикардис велел им охотиться, дабы хорошенько поесть, но большинство рыцарей были не мастаки в охотничьих навыках, по сравнению с их превосходными умениями в области фехтования. Кто-то словил лягушку, а кто-то принес что-то похожее на оставленную тушу животного.

Именно тогда Розелин вышла из темного леса, неся на плечах дикого кабана. Это был толстый кабан размером со взрослого самца. Он явно весил в два раза больше ее самой. Она бросила кабана в лагерь и велела младшим рыцарям его приготовить. Отдав принцу лучшие куски, она велела и остальным поесть. Многие мужчины, особенно Нестор, поймавший к обеду жалкую лягушку, окинул ее смутным взглядом.

...Она невероятно крутая.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2254688>